

Скороговорки

Жанровое своеобразие и особенности бытования

В отличие от считалки, скороговорка никогда не бывает ни «заумной», ни алогичной, но при этом *содержание* скороговорки *незначительно, случайно, да и неактуально* для всех участников «*скороговорочной*» коммуникации (тот, кто предлагает, «задает» скороговорку; тот, кто пытается ее повторить; те, кто присутствуют при попытке исполнить скороговорку). В определенном смысле справедливо было бы сказать, что, подобно считалке, скороговорка безразлична к собственному содержанию (в отличие от загадки, сконцентрированной на житейском предмете, в ней заключенном и «зашифрованном»).

Картинки, которые «рисует» текст скороговорки, могут быть реальными («У ужей ужата, у ежей ежата», «Шла Саша по шоссе и сосала сушку») или фантастическими («Кукушка кукушонку купила капюшон...», «Перепелка перепеленка перепеленывала, перепеленывала...»), но они всегда остаются *ненастоящими*, не имеющими действительного отношения ни к реальности, ни к вымыслу, и не за ними следят исполнители скороговорок. Их занимает другое: заключенная в скороговорочном тексте звуковая (или, точнее сказать, артикуляционная) головоломка (языколомка?), точность / ошибочность воспроизведения (при достаточно высоком темпе говорения) звуковой оболочки текста.

При звуковой ошибке ломается немудреная скороговорочная логика, рушится привычный облик слова, что и рождает комический эффект, на который рассчитывают члены скороговорочной коммуникации (вот, наверное, почему не бывает алогичных и заумных скороговорок).

Кроме того, логичность текста, наличие содержательного плана выполняют в скороговорке мнемоническую функцию: трудный для артикулирования, далеко не всегда ритмически стройный, часто безрифменный текст без смысловой «поддержки» оказался бы, вероятно, вовсе невоспроизводимым. (В

отличие от считалки, однозначно принадлежащей стихотворной речи, скороговорка и загадка не могут быть отнесены ни к стихотворной речи, ни к прозаической: можно предположить, что корпус текстов и их жанровые законы сложились до размежевания этих двух основных форм художественного языка).

Художественный эффект скороговорки в том и заключается, чтобы связать в логический узелок звучащие однотипно, состоящие почти из одних и тех же звуков слова. Здесь не слова приходят для обозначения, «схватывания» ситуации, как это бывает в произведениях других жанров, а как раз наоборот — содержательный план появляется вслед за звуковым, рождается как находка, открытие смысловых контактов между подходящими по своему звуковому составу словами. Не случайно даже первоклассник на вопрос *«Почему Карл украл у Клары кораллы, а не подарил?»* вполне разумно отвечает: *«Потому что слово «украл» больше подходит»*, имея в виду, конечно же, его звуковой состав. Поэтому ясно, что систематизировать скороговорки с точки зрения их содержания, предметного плана нецелесообразно и наивно.

Эффект «обратного» влияния звуковой, ритмической и в целом *поэтической* формы на содержательный план присутствует во всяком поэтическом тексте: необходимость выдержать ритмическую модель, «попасть в рифму», достичь звуковой выразительности стиха мощно ограничивает и задает отбор языкового материала, что, в свою очередь, не может не деформировать (расцвечивать, углублять, отменять?) исходный замысел; точнее здесь было бы, вероятно, говорить о балансе содержательных и формальных импульсов, имея в виду высшие образцы поэтического искусства. Что касается самодеятельных, «ремесленных» стихов, написанных по заданию учителя, для участия в конкурсе и т. д., то здесь необходимость соблюсти ту или иную поэтическую форму прямо влияет на содержательный план произведения.

Скороговорка — крайний случай такого влияния. Вся ее «картинка» складывается из потребности выдержать форму. Вот почему именно на материале скороговорок можно обнаружить влияние формальных качеств языкового материала на содержательный план произведения (с одной стороны, это универсальное свойство любого поэтического текста, с другой — специфическая черта именно этого фольклорного жанра).

В отличие от любого другого произведения (как фольклорного, так и литературного), скороговорка стремится к *звуковому минимуму*. Чем меньше звуков использовано, тем «скороговорочней» звучит текст. «Купи кипу пик, / Кипу пик купи» — это, пожалуй, предел ограничения, здесь всего 6 разных звуков, причем 4 согласных образуют две пары звуков, различающихся по единственному признаку — твердости / мягкости. Для записи этой скороговорки требуется всего 4 буквы.

В целом же для скороговорок особенно актуально ограничение состава *согласных*: именно они создают затруднение артикуляции¹, в то время как гласные звуки артикулируются легко, и скороговорка к ним более безразлична (в русле *межпредметного взаимодействия* полезно обсудить с детьми, почему именно согласные играют основную роль в скороговорке — в связи с проблемой разграничения гласных и согласных звуков).

Нагнетание близких по артикуляции согласных звуков на крошечном пространстве скороговорки создает эффект «каши во рту», когда «язык заплетается» и артикуляционная ошибка почти неизбежна.

Ядро скороговорки — *звукокомплекс* из двух — четырех согласных звуков:

Карл у Клары украл кораллы,

Клара у Карла украла кларнет.

---

¹ Об артикуляционных затруднениях у детей, связанных со стечением согласных звуков, блестяще написал К.И. Чуковский (См. главу «Как дети слагают стихи» в книге «От двух до пяти»).

Из этого примера видно, что звуки, входящие в звукокомплекс, меняются в скороговорке местами, не давая привыкнуть к определенной последовательности, тем самым затрудняя проговаривание.

В приведенном примере обращает на себя внимание звуковая «разрядка» последнего слова: звуки [н`], [т], завершающие этот текст, нарушают звукокомплекс [к, л, р], как бы выводя говорящего из звукового лабиринта (см. также: «Жутко жуку жить на суку» и др.), облегчая артикуляцию и создавая своеобразный скороговорочный финал, «выход» (сравни с «выходом» считалки, более ярко подчеркивающим концовку). Наличие такого облегчения, разрядки — факультативное свойство скороговорки, без которого она нередко обходится («У ежой ежата, / У ужой ужата», «Был баран белорыл, / Всех баранов перебелорылил»).

По отношению к парным согласным (по твердости / мягкости и звонкости / глухости) скороговорка ведет себя непоследовательно. В одних случаях она «не замечает» противопоставления звуков по этим признакам, относясь к парным согласным как к единому звукокомплексу («Был баран белорыл, всех баранов перебелорылил» — звукокомплекс б/б' л/л' р/р'; «Соломы воз возница вез» — звукокомплекс с/з в/в'). В других случаях скороговорка играет этой оппозицией внутри звукокомплекса:

Король — орел, . . р . л' . р' . л

Орел — король. . р' . л . . р . л'

Создается впечатление, что основное затруднение этой скороговорки и состоит в постоянной смене признака твердости / мягкости звуков, составляющих звукокомплекс.

Русская народная скороговорка располагает разнообразными *способами достижения звукового минимума* — своего основного жанрового свойства. Самый простой из них, но одновременно самый нетехнический, творческий (1) — *подбор слов с однотипным звуковым составом* и конструирование из них логически связного текста. Чистый пример такого типа скороговорок — текст про Клару и Карла, скороговорка «Жутко жуку жить на суку» и многие другие.

Однако чаще скороговорка выбирает более рациональный путь, как бы освобождая себя от поисков случайных совпадений. Так, другой способ достижения звукового минимума (2) — использование в скороговорке *группы однокоренных слов* (что неизбежно ведет к звуковому однообразию): «Проворонила ворона вороненка», «Водовоз вез воду из водопровода», «Борона боронила неборонованное поле» и др.

Тот же эффект достигается за счет простого *повторения* в скороговорке *одного и того же слова* (одних и тех же слов) (3):

Опять *пять* ребят
Нашли у пенька
Пять опят.

Купи кипу пик,
Кипу пик купи,
Пик кипу купи.

В других скороговорках повторение слов с перестановкой приводит к эффекту *симметрии* или *зеркальности*, придающему скороговорке определенное изящество и завершенность:

Гроза грозна,
Грозна гроза.

Король — орел,
Орел — король.

Стремление к звуковому единообразию закономерно актуализирует в скороговорке явление омонимии — в разных его разновидностях:

Архип охрип,
Осип осип.

В перелеске *перепел*

Перепелку *перепел*.

(омоформы-омографы)

Заяц *косой*

Сидит за осокой-травой,

Смотрит *косой*,

Как девушка с *косой*

Косит траву *косой*.

(омоформы и лексические омонимы)

Еще один способ (4) затруднения скороговорения — чисто словообразовательный. Это словосложение, конструирование многокорневых основ:

Огурцы-молодцы

Зеленобелогубы.

Стоит, стоит у ворот

Бык тупогубоширокорот.

Мы видим, как скороговорка выводит на поверхность лингвистическую проблематику (фонетика, словообразование, в меньшей степени лексикология) — подобно тому, как считалка актуализирует словесное ударение, знаковость слова, загадка — способы образования переносных значений слова, категорию рода имени существительного и т. д. Так сам учебный материал требует межпредметных контактов, «втягивает» в обсуждение приобретаемый на уроках русского языка опыт лингвистических наблюдений.

В заключение прокомментируем еще один аспект жанра скороговорки.

Концентрация однотипных звуков в скороговорках в одних случаях остается чисто техническим приемом, затрудняющим проговаривание, в других — создает эффект аллитерации, т.е. приводит к созданию звукового впечатления, образа. Так, если звукокомплекс [к, л, р] в скороговорке про Карла и Клару не рождает никаких содержательных ассоциаций, то в скороговорке «Жутко жуку жить на суку» повторяющиеся [ж] в сочетании с [у] создают эффект жужжания. Нередко звуковой образ присутствует и в отдельных словах, входящих в скороговорку («топот», «сосала», «хохотушки», «свиристели» и др. — см. стихотворение А. Барто «Игра в слова», подчеркивающее звуковую образность слов нашего языка).

Повторение свистящих [с], [ш] в скороговорке «Шла Саша по шоссе и сосала сушку» невольно связывается с сосанием, а в скороговорке «От топота копыт / Пыль по полю летит» создается даже два разных звуковых впечатления: повторение [п], [т] в первой строчке имитирует звук, возникающий от быстрых ударов копыт о землю, а трехкратное повторение [п] в позиции перед гласными звуками создает эффект рассыпания, распыления. Л.Е. Стрельцова так описала звуковой эффект этой скороговорки: «...Семикратно повторенное созвучие от-то-по-та, усиленное переливами изменяющихся гласных пы-пы-лю-ле-тит воспроизводит дробный и плотный звук мчащейся конницы»². И далее: «Звуковая окраска слов, сближение слов, далеких по смыслу, различных по грамматическому составу и значению, создает добавочный смысл, как бы прообраз лирического чувства. В скороговорке «Веселей, Савелий, сено пошевеливай» весь набор звуков: ве-се-ле-са-ве-се-ше-вай, перестановка согласных при полном звуковом совпадении в словах ве-се-лей, Са-ве-лий, (по)-ше-ве-ли-вай создает звуковой эффект шелестящего, шуршащего, свистящего сена, наполняет картинку светом, и само имя Савелий делает все вокруг веселым, светлым, душистым.

---

² Стрельцова Л.Е. Искусство слова и младший школьник // Искусство в жизни детей: Опыт художественных занятий с младшими школьниками. М., 1991. С. 110—111.

Скороговорку как жанр игрового фольклора можно смело назвать молекулой поэзии...»³.

Действительно, именно звуковая игра унаследована поэзией от скороговорки. Можно, вероятно, сказать, что в жанре скороговорки были найдены и отточены способы чисто звуковой выразительности, иногда подчеркивающей содержательный план текста, а иногда и контрастирующей с ним.

Коммуникативная ситуация исполнения скороговорок прямо ориентирована на *комический эффект*, связанный с ожиданием артикуляционной неудачи, которая всегда приводит к появлению странных, «сломанных», «смешных» слов и словосочетаний. Так, подобно «контролю» считаемых за считающим, активно включающему всех игроков в процесс деления считалки на стопы, ребенок, предложивший скороговорку, а также его болельщики, «публика» — дети, присутствующие при попытке быстро сказать скороговорку, — также включены в процедуру скороговорения: они пристрастно следят за артикуляцией говорящего, как бы мысленно воспроизводя текст, подогреваемые извечной детской потребностью в смехе.

Здесь и далее, говоря о детской игровой словесности, мы всегда имеем в виду сохранение коммуникативного контекста, в котором живут те или иные фольклорные жанры, а не извлеченные из него тексты; для сравнения можно вспомнить традиционное *использование* скороговорок в методике обучения грамоте — для выделения звука, загадок — для введения словарных слов, игнорирующее коммуникативную природу этих фольклорных жанров.

Методические решения

Методические решения связаны с актуальной для жанра скороговорки, а также для учащихся начальной школы проблемой *трудности проговаривания* скороговорок. Почему скороговорки так трудно проговорить? В чем состоит затруднение, ведущие к речевым неудачам? Какими способами достигается

---

³ Там же. С. 111.

это затруднение? Вот круг ключевых вопросов, которые, с одной стороны, являются естественными и актуальными для младших школьников, с другой — помогают выявить основные законы жанра скороговорки.

Фоном, сопровождающим работу со скороговорками, является *скороговорение*, непосредственная реализация жанра, оттачивающая детский артикуляционный аппарат в естественной для них игровой форме.

А) Первое методическое решение связано с проблемой *отношения скороговорки к действительности* и направлено на открытие *подчиненности содержания скороговорки звуковому составу* входящих в нее слов. Вопросы, обращенные к «жизненному материалу» скороговорок, обнаруживают случайность запечатленных в них «картинок» и вводят в поле зрения школьников звуковой состав слов, входящих в скороговорки⁴. В процессе обсуждения этих вопросов дети легко убеждаются в том, что для скороговорки важно не то, о чем в ней рассказано, а то, *из каких звуков* состоят входящие в нее слова.

Углубление понимания школьниками данной проблемы происходит позже, во время знакомства с зарубежной детской игровой поэзией. В процессе выполнения поэтических переводов иноязычных небылиц, загадок и скороговорок обнаруживается принципиальная *непереводимость* скороговорок на другой язык: уже в подстрочнике полностью исчезает тот звуковой минимум, который создает затруднение в проговаривании скороговорки⁵.

Б) «Открытие» *звукового минимума* скороговорки происходит в процессе раскрашивания букв, составляющих слова скороговорки: раскрашивая каждую букву, дети создают своего рода *цветовую модель* звукового состава скороговорки⁶, которая наглядно демонстрирует резкую ограниченность звукового состава произведений этого жанра. Особенно ярко ограниченность

---

⁴ Учебник «Мы и наши игры». С. 37—39.

⁵ «В гостях у Матушки Гусыни». С. 94 — 95.

⁶ Рабочая тетрадь «Мы и наши игры». С. 22.

звукового состава скороговорки проявляется при сравнении цветковых моделей скороговорки и короткого, в одно двестишь, стихотворения.

Закрепление наблюдений над звуковым минимумом происходит в процессе сочинения собственных скороговорок по заданному комплексу звуков⁷. Важно, что рождение скороговорки происходит в результате искусственного *смыслового скрепления* заранее подобранных слов, содержащих заданный набор звуков: таким образом, содержание сочиненных скороговорок является *производным* от звукового состава слов, что соответствует жанровой природе скороговорки.

В) Дальнейшие методические решения связаны с наблюдениями над *способами ограничения* звукового состава скороговорок (использование однокоренных слов, повторение слов в «симметричных» скороговорках), а также некоторыми другими способами затруднения скороговорения (использование сложных слов, состоящих из нескольких корней и приставок). Скороговорки каждого типа подаются в учебнике *блоком*, что позволяет учащимся обнаружить их общее свойство; закрепление наблюдений учащихся и уточнение этих наблюдений происходит в процессе сочинения скороговорок каждого типа и сличения детских подражательных сочинений с образцом (в ходе обсуждения).

Г) *Звуковая образность скороговорок* обнаруживается, во-первых, в результате группировки скороговорок, наделенных звуковой образностью, в единый учебный блок⁸; во-вторых, с помощью переключения внимания школьников с процесса говорения на процесс *слушания* (это достигается с помощью реплик условных героев); своеобразным способом акцентировки звукового впечатления, производимого скороговоркой, является включенное в учебник стихотворение А. Барто «Игра в слова».

---

⁷ Учебник «Мы и наши игры». С. 40; рабочая тетрадь «Мы и наши игры». С. 23.

⁸ Учебник «Мы и наши игры». С. 47.

Д) Закрепление представлений школьников о жанре скороговорки происходит в процессе распознавания скороговорок среди произведений разных жанров.

В заключение напомним, что методические решения по всем малым фольклорным жанрам (в том числе по скороговоркам) включают сравнение фольклорных произведений с авторскими стихами⁹.

---

⁹ Учебник «Мы и наши игры». С. 49—50.